
Гж. В. Колодко

ГРЕЧЕСКИЙ СИНДРОМ

Региональная интеграция – хороший шанс для прогресса глобализации. Поэтому значение греческого кризиса выходит далеко за границы Евросоюза. Ответственность за кризис лежит не только на Греции, но и на «тройке» – Европейском союзе, МВФ и ЕЦБ.

Шансы надо использовать

Политической экономии будущего в теории, а экономической политике на практике придется противостоять вызовам, идущим от ограниченной совместимости все дальше уходящих экономической и политической глобализации, где последняя означает рождение и институционализацию всемирной демократии.

Оптимальное состояние экономической системы, к которому надо стремиться, это такая система отношений, которая способствует и формированию капитала, и его эффективному вложению, и единству общества.

Приверженцы разных идеологий и партий по-разному определяют такой оптимум – для науки это должно выглядеть курьезом, но для политики совершенно естественно. Такой оптимум в математическом понимании термина не существует, и было бы пустой тратой времени пытаться создать модель, которая смогла бы указать точку, в которой минимизируются издержки или при определенных затратах максимизируется целевая функция, т.е. как раз упомянутая система экономических отношений, при одновременной экономической эффективности и социальной сплоченности. Здесь речь идет о своеобразном социально-политическом оптимуме, при котором можно не только вести хозяйство и жить, но и развиваться, и радоваться жизни.

Гжегож В. Колодко – доктор, профессор, директор Центра трансформации, интеграции и глобализации экономических исследований (TIGER) при Университете Леопа Козминьского, член Международного совета журнала «Мир перемен» (г. Варшава).

Кусочки, составляющие сегодня мир, столь сильно отличаются друг от друга, что в крайних случаях производственные мощности и вытекающий из них уровень жизни в самых богатых странах более чем в 100 раз превышают уровень жизни в странах самых бедных. Их невозможно удержать вместе, при сохранении таких масштабов неравновесия мир должен опрокинуться. Будет легче, если мир во все большей степени будет состоять из крупных многонациональных интеграционных группировок, а не делиться почти на 200 государств и еще несколько десятков самых разных зависимых территорий и политических образований, не считающихся действующим международным правом суверенными государствами.

Сегодня на экономико-географической карте мира насчитывается 14 региональных интеграционных объединений. Каждое из них обладает своим экономическим и политическим весом, демографическим потенциалом, культурным влиянием на современную цивилизацию, и все они по-своему важны для будущего. Ранее начавшиеся интеграционные процессы продолжатся, но могут появиться и новые. С большой долей вероятности можно допустить, что существующие в настоящее время региональные организации экономического сотрудничества проживут еще долго. Не все, но многие из них увидят XXII в.

Региональная интеграция – хороший шанс для прогресса глобализации, поскольку принципиально легче будет согласовывать позиции и координировать политику между несколькими субъектами, чем между двумя их сотнями. Гораздо легче станет бороться за глобальную демократию, если она сможет опереться на несколько демократических – потому что они должны быть демократическими – союзов государств и национальных экономик.

Интеграция, проявляющаяся прежде всего в институциональной общности, – это хороший способ исправить недостатки и сократить разрыв в уровнях развития.

Интеграцию уже сейчас можно рассматривать как инструмент эмансипации в различных регионах мира – в Латинской Америке, странах Карибского бассейна, в Африке южнее Сахары и Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Южной и Юго-Восточной Азии.

Чем больше экономики будут интегрироваться на региональном уровне, тем легче смогут они повысить свою конкурентоспособность, тем выше будет темп их роста и соответственно – уровень социально-экономического развития¹.

Поэтому значение происходящего в самом успешном мировом интеграционном объединении, Европейском союзе, выходит далеко за

¹ Колодко Г. В. Куда идет мир: политическая экономия будущего / Пер. с пол. М.: Магистр, 2014; *Rodrik D. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy.* New York and London: W. W. Norton. 2011.

его границы. Что стало бы, если Евросоюз не смог бы доказать свои адаптационные способности и свою прогрессивность и в результате рухнул? Это хотя и возможно, но маловероятно и очень нежелательно. Если такое случилось бы, то глобализация на долгое время могла бы оказаться обратимой, и прежде чем она снова двинулась бы вперед, было бы потеряно громадное количество шансов развития.

Греческий трагифарс

Сегодня Евросоюз раздирает кризис, и в центре этого кризиса – Греция. Страна, которой столь многим обязана наша цивилизация, разваливается. На наших глазах один за другим разворачиваются акты невероятного спектакля. Велик соблазн, памятуя Софокла, назвать его греческой трагедией. Или, может быть, гомеровским эпосом? Но, похоже, эти имена надо оставить древней истории – речь идет о трагифарсе, в котором место героев «Илиады» займет грек Зорба Никоса Казандзакиса, «троянской войной» обернутся драматичные переговоры греческого правительства с «тройкой» кредиторов – Евросоюзом, Европейским центральным банком и Международным валютным фондом. И даже романтическая история похищения Европы Зевсом в образе быка выглядит не как путь в убежище на острове любви – Крите, а как паническое бегство Европы из опасной ситуации.

Греческий кризис начался не сегодня, он продолжается уже несколько лет. При вступлении в зону евро Греция дезинформировала Евросоюз, исказив данные о своем реальном финансовом положении.

Ситуации в мире складываются по-разному. Бывает так, что дефицит на уровне 2–3% ВВП уже опасен для экономического равновесия и равномерности макроэкономического воспроизводства, а бывает и так, что можно довольно спокойно развиваться с дефицитом в 5–6%².

В начальной фазе кризиса государственный долг Греции достиг 100% ВВП (напомним, что маастрихтский критерий уровня государственного долга 60%). Вина тогда, по сути, лежала на греках, потому что они жили не по средствам. За последующее разрастание кризиса и его нынешнюю кульминацию гораздо больше, чем сами греки, ответственен богатый Запад со своими банками и финансистами, некомпетентными политиками и ангажированными технократами. И виноваты в этом по большей части страны и финансовые посредники, прежде слишком легко и слишком щедро кредитовавшие Грецию³.

² World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database // <https://www.imf.org/>

³ Kolodko G. W. Private Sector Role Essential in Greek Drama // The Financial Times. 2011. 22 Jun.

Летом 2011 г. ситуация в экономике и проблемы государственного долга выдвинули Грецию в центр европейских дискуссий. Тогда в ходе обсуждения греческого кризиса *The Economist* писал, что экономика указывает на суровое решение: радикальное списание греческого долга как части широкого пакета реформ⁴. Затем эта позиция была подтверждена – серьезное сокращение греческого долга рассматривалось как способ выхода из глубокого финансового кризиса. Это предлагалось и в моем комментарии, также опубликованном *The Economist*.

Действительно, часть долга была списана. Но в целом долговой кризис управлялся неправильно. «Тройка» кредиторов (ЕС, ЕЦБ, МВФ) вынудила Грецию принять строжайшие меры экономии, которые не только существенно сократили текущее потребление, но и привели экономику страны к еще большей рецессии и сужению налоговой базы. Конечно, греки должны научиться жить по средствам. И платить налоги, а не уклоняться от них.

«Тройка» исходила из нереалистичных ожиданий, что подобные меры способны сократить долг страны до 120% ВВП к 2020 г. и одновременно восстановить экономический рост. Эти надежды оказались иллюзорными. Вскоре выяснилось, что вмененная Афинам экономическая политика привела к ускоренному росту долга и как результат спровоцировала экономический спад. Период с 2010 по 2016 гг. действительно станет для греков временем затягивания поясов.

Сегодня, в период острой фазы греческого кризиса, можно услышать много несуразностей, а то и просто лжи о различных аспектах печальной греческой действительности. Некомпетентные взгляды обнародуются в средствах массовой информации и, к сожалению, вводят в заблуждение читателей. Усилиями СМИ в массовом сознании укрепился миф о «ленивых и расточительных греках», или, например, о *dolce vita* греческих пенсионеров. Как же обстоит дело в реальности?

Пенсии в Греции в 2010–2014 гг. снизились на ошеломляющие 38%. Это гораздо больше, чем даже катастрофическое падение ВВП более чем на 25%. И они должны быть снижены еще больше. Безработица в возрастной группе 55–64 года в настоящее время составляет 20%, тогда как пять лет назад равнялась только 6%. Поэтому многие люди данного возраста, чтобы не стать безработными, предпочли пораньше выйти на пенсию. Средний возраст выхода на пенсию в Греции для мужчин такой же, как в Австрии (61,9 года) и почти такой же, как в Германии (62,1 года), а для женщин 60,3 года, как в Польше и Италии (соответственно 60,2 и 60,5).

Да, некоторые пенсии завышены, к тому же в некоторых случаях предоставляются слишком рано (впрочем, как везде). Тем не менее

⁴ A Question of Maturity // *The Economist*. 2011. 20 Apr.

проблема заключается не в том, что у греков слишком высокие пенсии, а в том, что пенсионеров слишком много. Демографические соотношения в Греции исключительно неблагоприятны. Людей в возрасте старше 65 лет – 20,5%; среди 28 стран Европейского союза только в Италии и Германии возраст общества еще более зрелый. При этом 45% греческих пенсионеров получают пенсии ниже принятого ОЭСР уровня бедности, т.е. меньше 665 евро.

В общей сложности на макроэкономическом уровне Греция в 2014 г. потратила на пенсии 17,5% ВВП. Относительно уровня в Европейском союзе это на 1 процентный пункт ВВП выше, чем в Италии; что еще хуже, дефицит пенсионной системы составил 9% ВВП (в Германии только 3%). Однако, решая проблему рационально и сбалансированно, не стоит полагаться на сокращение уже и так сильно уменьшенных пенсионных выплат, ограничение возможности досрочного выхода на пенсию и повышение пенсионного возраста. Необходимо сократить разрыв между эффективным пенсионным возрастом (61,9 для мужчин и 60,3 для женщин) и возрастом номинальным (65 и 63,5). Это очень трудно, почти невозможно сделать в условиях экономического спада. Проблему не решить без выхода на устойчивый экономический рост.

Страна оказалась в чрезвычайно сложной ситуации, фактически потеряв возможность самостоятельно выйти из все углубляющегося кризиса. С 2010 г. вместе с сокращением ВВП Греции более 25% населения опустились за черту бедности, безработица превысила 25%, а среди молодежи и вовсе достигла 50%. Долг же превысил 320 млрд евро (180% ВВП)⁵.

Не откладывать очевидное решение

Строгим мерам все же есть пределы, и это как раз тот случай, когда следует разделить ответственность и бремя выхода из кризиса. На протяжении ряда лет я неустанно повторяю, что греческий долг должен быть сокращен⁶. В 1994 г. в качестве вице-премьера и министра

⁵ World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database // <https://www.imf.org/>

⁶ Об этом подробнее см.: *Kolodko G. W. Europe: Falling off the Volatile Bull?* // Roubini Global Economics. 2011. 16 Oct. // <http://www.economonitor.com/blog/2011/10/europe-falling-off-the-volatile-bull/>; *Kolodko G. W. The Greek Crisis: Time Is More Precious Than Money* // Roubini Global Economics. 2011. 18 Jun. // <http://www.economonitor.com/blog/2011/06/time-is-more-precious-than-money/>; *Kolodko G. W. Greek Crisis* // Roubini Global Economics. 2011. 6 May // <http://www.economonitor.com/blog/2011/05/greek-crisis/>

финансов Польши я подписал подобное соглашение с внешними кредиторами, и оно пошло всем только на пользу.

Еще один «пакет помощи» мало что изменит, потому что долг находится в состоянии дефолта. Он должен быть сокращен, в текущих условиях с 320 млрд до 160 млрд евро, или менее 90% ВВП, поскольку выплатить его невозможно. Разумеется, это реально лишь при условии, что греки значительно укрепят финансовую дисциплину и повысят ее эффективность, что экономическое регулирование будет нацелено на рост. Речь идет о немедленном принятии законов, регулирующих фискальную систему, налоговые ставки (в частности, увеличивающих НДС и налог на доходы организаций), рынок труда, ужесточающих дисциплину в пенсионной системе, как и предлагалось в Брюссельском пакете.

После списания значительной части долга Греция должна проводить политику увеличения инвестиций в инфраструктуру и человеческий капитал. Потребуется восстановить эффективность налогового администрирования, преодолеть уклонение от налогов со стороны богатых греков. Следует провозгласить налоговую амнистию для капиталов, возвращающихся в страну после их утечки в период кризиса. Фискальная корректировка должна обеспечить бюджетный профицит около 2% ВВП, не больше. Но этого будет достаточно для восстановления экономического роста на 2–3% в течение следующих 10 лет⁷.

Европейские политики должны понять, что если их постоянные ошибки заставят Грецию выйти из зоны евро, то станет вероятным и уход страны из Евросоюза. Зато это хорошо понимают в Вашингтоне. Совершенно очевидно, что президент США Б. Обама призвал неэффективных чиновников из Брюсселя и политиков в главных европейских столицах найти решение. Преподнес сюрприз и Международный валютный фонд, подвергнув жесточайшей критике идею исключения Греции из зоны евро. МВФ опубликовал рекомендации еврогруппе министров финансов, содержащие предложение списать колоссальный греческий долг.

Важно проявить прагматизм, ведя переговоры на чрезвычайно опасном повороте, на котором сейчас оказалась не только Греция, но и вся еврозона, весь Евросоюз. Время уходит, и с каждым днем откладывать очевидное решение становится все дороже – и для греков, и для кредиторов, и для мирового развития в целом.

⁷ Колодко Г. Как избежать аффриканизации Греции // Эксперт. 2015. №29.